

Социальные реалии Гарри Ананасова

> «Магнитная буря» – это здорово: движуха под открытым небом что надо, рыцари, байкеры, рок-н-ролл...»

ПЕРВЫЙ РАЗ я встретил Гарри Ананасова в декабре 2000 года в Челябинске на концерте Егора Летова. Не обратить на него внимание было сложно: слишком уж выделялась кудрявая шевелюра среди сотен поклонников «Гражданской обороны».

По толпе шепотом проносилось: – Ананасов! Кто такой Ананасов, естественно, я не знал, но фамилия и образ крепко засели в памяти.

Следующее заочное знакомство с ним состоялось семь лет назад в День защитника Отечества. Вновь Челябинск. На этот раз приехал лицезреть группировку «Ленинград». У входа в клуб «Монолит», где должен был проходить концерт, толпились не только поклонники группы, но и люди в милицмейской форме, которые не пускали внутрь заплачивших «свои кровные денюжки» фанатов.

– Это все Ананасов виноват! – возмущались последние.

Концерт задерживался почти на час. Разгоряченная толпа дружно скандировала:

– Шнуров! Шнуров!

Но... На сцену выходит тот, кого только что обвиняли в милицмейском беспределе. В зале повисает тишина, Гарри садится на стул, берет гитару в руки и запекает. Зал разражается ругательствами. Ну что поделать, если фанатам – Шнурова подавай, даже если он в данный момент в стельку пьян, и Гарри взял прицельный огонь публики на себя...

В третий раз Ананасова увидел, когда он организовал челябинский приезд «Гражданской обороны» в ноябре 2002 года. Замерзшая толпа поклонников – столбик термометра упал почти до минус сорока градусов – тшетно пыталась пробиться в «Монолит», сдерживаемая охраной с дубинками. Каким-то чудом мне тогда удалось пробраться в клуб. В холле «Монолита» стоял Гарри. Объяснил ему, что на дворе не май, хочется просто согреться.

– Не вопрос, конечно, грейся.

Вот только охранник через несколько минут посчитал, что я согрелся и мне пора на улицу. А чтобы я не мерз, сделал мне «массаж» спины дубинкой...

Удивился, когда в прошлом году на афишах фестиваля летнего драйва «Магнитной бури» прочитал, что в качестве одного из его хэдлайнеров будут выступать «Ананасов и К». Неужели тот самый? Сомнения развеялись только тогда, когда увидел его уже во время самого феста. Гарри раздобыл и отпустил усы, но пел все тот же веселый рок-н-ролл, который я впервые услышал на разогреве «Ленинграда».

В этом году организатор «Магнитной бури» Дмитрий Текила, видимо, уже по традиции, вновь пригласил в гости челябинский коллектив. Приятно, что и магнитогорские зрители встречали Гарри как своего. Ананасов зажег не подетски, а одну из песен посвятил лидеру «Гражданской обороны» Егору Летову, ушедшему от нас в феврале прошлого года. С Летова и начался наш разговор с Гарри после концерта.

– В 1989 году мы отправляли товарища Володю – сейчас он наш

менеджер – в Питер, в ленинградский рок-клуб. Помню, скидывались по пять рублей, чтобы он привез какие-нибудь свежие записи. Вот он и привез три альбома «Гражданской обороны» – «Все идет по плану», «Тоталитаризм» и «Русское поле экспериментов». Эти катушки моментально разлетелись по Челябинску. Записи буквально вошли в народ. Самое интересное: никто не знал, что за человек поет эти песни. Но зацепило тогда всех нас сильно. Со временем вкусы изменились, я стал слушать западную музыку. И только спустя десять лет, когда занялся организацией концертов, первого, кого мы решили пригласить, был Егор. Мы с Летовым после того концерта как-то сразу проявили друг к другу симпатию – нашли точки соприкосновения в музыке, ведь Егор был очень серьезный коллекционер и ценитель музыки. Я подарил ему сборник калифорнийских групп шестидесятых годов и стал серьезнее интересоваться подобной музыкой. Егор постоянно приглашал к себе в Омск. «У меня огромная фонотека, бери кучу дисков, приезжай ко мне и переписывай что хочешь», – говорил. Я все собирался, собирался, но побывал в Омске уже на похоронах Егора. Он, безусловно, гений. Его песни насыщены своеобразной аурой – особенно мне приятны последние его три альбома – это своеобразный прощальный поклон, светлый такой. Человек уходил в какие-то красочные и яркие глубины. Это эволюция в музыке.

– Ты с самого начала играешь эту смесь рок-н-ролла и блюза?

– Мы в свое время были замо-

рочены на новой волне. Пытались вычурное придумать, но в домашних компаниях за столом меня просили петь что-то более «подходящее». А ничего не пелось. И вот как-то само собой написалась песня «Ясно Солнышко» и пришлось ко двору. Вот тогда-то от души все и полилось. Современный рок-н-ролл можно назвать просто песней, которую можно петь у костра в кругу друзей. В середине девяностых был популярен рейв, все колбасилось. Эта волна ушла, пришла волна старой альтернативы Rage against the machine, The Clawfingers. А сейчас идет третья – где музыканты стали друг другу подражать.

– А ты подражаешь?

– В свое время все подражали кому-то. Я даже красился, макияж

делал, кроссовки надевал модные. Со временем пришло желание быть просто самим собой. Сейчас такое время, что формируется эпоха,

а вместе с ней и образ жизни, где средства массовой информации дают установку: иметь много денег и прочие материальные блага. Когда мы росли, была дружба «сам погибай, а товарища выручай». Я старой закалки, и некоторые так называемые молодежные нормы сегодняшние для меня чудовищны. Нынешнее поколение растет при капитализме, и сознание у многих, соответственно, капиталистическое: это мое. Появились понятия «богатые» и «бедные»...

– Кстати, о богатых и бедных. К твоей музыке это можно применить?

– В силу своей профессии я общаюсь с совершенно разными людьми.

Например, взяв моего одноклассника – рабочего. Мы дружим, ему нравятся мои песни. Когда люди садятся в круг и что-то поют, все социальные регалии куда-то уходят, остается душевность. Для меня это главное.

– Не обидно выступать на разогреве у других – более известных команд?

– Это ты про «Ленинград»? Я представлял, что люди идут, собственно говоря, на «Ленинград», и знал, как публика отреагирует на мое выступление. Это удел всех разогревающих. Для нас это был своеобразный этап: показать, что мы не стушевались и нормально сыграли. Сергей Шнуров был совершенно пьяным, поэтому мне и пришлось выйти на сцену.

– На следующую «Бурю» стоит ждать твой коллектив?

– Конечно. Мне очень понравился Магнитогорск, такой индустриальный, как Челябинск: люди улыбаются, девчонок много, а главное – мало гопоты (примерно с 1970–1980 годов гопниками называют примитивных, интеллектуально неразвитых, малообразованных молодых людей. – Прим. авт.)

– Это на первый взгляд кажется, что мало...

– Много? Ну что ж, буду осторожной. Я вообще считаю, что всякие мероприятия, такие как День города, – страшная вещь: именно там и собирается чаще определенный контингент. Или вот пример: проводили мы отборочный тур в Миассе на фестиваль «Уральский рубеж», и там человек сто собралось бить неформалов. Вызвали ментов, те, конечно, не приехали. А у меня есть знакомый, который в свое время занимался каратэ,

он вышел к гопникам и сказал: «Если хоть одного ребенка тронете, лично буду вас рвать». Мне стало жутковато, я вспомнил восьмидесятые, когда мы бились с гопотой, очки у меня летали только так. Мы брали дубины, арматуру, руки ломаны-переломаны. Я думал, те времена ушли. Они, к сожалению, остались. И это страшно. Ну представь: сто человек пришли бить неформалов всего лишь за то, что они не так выглядят. Прекрасно, что этого нет на «Магнитной буре». Здесь вообще все здорово, движуха под открытым небом что надо, рыцари, байкеры, рок-н-ролл.

– Как на тебя Дмитрий Текила наткнулся? Как ни крути, но для магнитогорского слушателя ты не столь широко известен.

– В 2003 году мне позвонили из салона Jumbo, у вас, я знаю, есть филиал, и сказали, что приедут парни из Магнитки, хотят провести концерт группы «Мистер-Твистер». Это было магнитогорское отделение «Ночных волков». Концерт состоялся, а я, в свою очередь, подружился с их лидером Текилой. Потом я планировал один фестиваль и решил: почему бы не позвать друзей-байкеров?

– Ты сам-то мотоциклами не увлекаешься?

– Можешь меня поздравить: с первого апреля я счастливый обладатель прав, теперь разъезжаю на «Жигули» шестой модели. Мне пока другой машины не надо, я еще учусь ездить. Сам подумай: зачем мне крутая машина? Чтобы поцарапать и плакать? А с «жигуленком» что хочешь вытворять – не жалко ☺

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
> ФОТО АВТОРА

> Последние три альбома Егора Летова – своеобразный прощальный и светлый поклон